

УДК 343.241

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ ПРОФЕССОРА И. И. ГОРЕЛИКА К ПЕНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ, ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ПРИНЦИПАМ НАКАЗУЕМОСТИ

А. В. ШИДЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Изучаются научные и философские взгляды профессора И. И. Горелика на вопросы о понятии наказания и сущности феномена свободы воли, принципах назначения наказания и дифференциации санкций, применении лишения свободы. Рассматриваются основания ранжирования уголовной наказуемости за преступления, опасные для жизни и здоровья, в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь в ракурсе учения И. И. Горелика об их видовой градации. Анализируется законодательная оценка тяжести преступлений, опасных для жизни и здоровья, внутри выделенных форм: оставление в опасности и поставление в опасность. Обосновываются предложения по устранению диспропорций в наказуемости по группе санкций рассматриваемых уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: дифференциация уголовной наказуемости; пенальная философия; свобода воли; основания наказуемости; принципы наказуемости; оставление в опасности; поставление в опасность; санкция; лишение свободы; назначение наказания; индивидуализация наказания; справедливость наказания.

SCIENTIFIC APPROACHES OF PROFESSOR I. I. GORELIK TO THE PHILOSOPHY OF PENALTY, IMPRISONMENT AND THE PRINCIPLES OF PUNISHABILITY

A. V. SHIDLOVSKY^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The author studies the scientific and philosophical views of professor I. I. Gorelik in the aspects of the concept of punishment and the essence of the phenomenon of freedom of will, the principles of sentencing and differentiation of sanctions, and the application of deprivation of liberty. The author considers the grounds for differentiation of criminal punishability for crimes dangerous to life and health in the current Criminal Code of the Republic of Belarus from the perspective of I. I. Gorelik teaching on their specific gradation. The author analyses the legislative assessment of the severity of crimes that are dangerous to life and health, within the selected forms: leaving in danger and putting in danger. The author substantiates the proposals for eliminating the disproportions in the punishability of the group of sanctions of the considered criminal law norms.

Keywords: differentiation of criminal punishability; penal philosophy; freedom of will; grounds for punishability; principles of punishability; leaving in danger; putting in danger; sanction; deprivation of liberty; sentencing; individualisation of punishment; justice of punishment.

Образец цитирования:

Шидловский АВ. Научные подходы профессора И. И. Горелика к пенальной философии, лишению свободы и принципам наказуемости. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021;2:47–55.

For citation:

Shidlovsky AV. Scientific approaches of professor I. I. Gorelik to the philosophy of penalty, imprisonment and the principles of punishability. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;2:47–55. Russian.

Автор:

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; первый заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции.

Author:

Andrey V. Shidlovsky, PhD (law), docent; first deputy director of the Institute for retraining and qualification upgrading of judges, prosecutors and legal professionals. shidlovsky_a@mail.ru

Введение

В декабре 2021 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося советского и белорусского ученого-криминалиста, основоположника национальной научной школы уголовного права XX в., участника Великой Отечественной войны, доктора юридических наук, профессора (профессора кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного факультета с 1947 по 1992 г.) Иосифа Исааковича Горелика.

Проблемы пенологии занимали важное место в теоретических исследованиях профессора И. И. Горелика, ставших за многие десятилетия достоянием научной классики белорусского уголовного права: «Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву» (1960), «Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву» (1964), «Преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность)» (1965), «Правовые аспекты пересадки органов и тканей» (1971), «Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья» (1973) и др. [1–4].

Приступая к анализу некоторых важнейших аспектов пенального типа ответственности в белорусском уголовном праве, необходимо вспомнить, что профессор кафедры уголовного права Белорусского государственного университета В. А. Шкурко еще в учебнике «Уголовное право БССР. Часть Общая» (1978) сформулировал концептуальные идеи о сущности уголовной ответственности как государственном осуждении лица, совершившего преступление, и формах ее реализации. Так, ученый писал: «Наиболее полно уголовная ответственность выражается в применении (назначении и исполнении) наказания. В таких случаях лицо, совершившее преступление, осуждается судом от имени государства, ограничивается в определенных правах, фактически

претерпевает лишения и ограничения, связанные с осуждением и применением наказания. <...> Наказание выступает основной формой реализации уголовной ответственности, но последняя возможна и без применения наказания. <...> Объем и формы реализации уголовной ответственности определяются законом с учетом характера и степени опасности совершенного преступления и личности виновного. Окончательно она может быть реализована в форме осуждения виновного от имени государства без назначения наказания (ч. 2 ст. 48 УК) или с применением вместо наказания принудительных мер воспитательного характера (ч. 3 ст. 10 УК), в форме условного осуждения (ст. 43, ст. 23-1 УК) либо в форме назначения и исполнения наказания»¹ [5, с. 41–43].

Профессор И. И. Горелик последовательно развивал указанные идеи в своих научных трудах. Вопросы условного осуждения без обязательного привлечения к труду (ст. 43 Уголовного кодекса (далее – УК) БССР 1960 г.), отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему (ст. 44-1 УК БССР 1960 г.) и отсрочки исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 44 УК БССР 1960 г.) ученый раскрывал в соответствующих главах учебника и научно-практических комментариях к УК БССР [5, с. 235–240, 241–246; 6, с. 83–131; 7, с. 81–126]. Проблемам применения наказания Иосиф Исаакович посвятил научно-популярную книгу «Наказание и его назначение» (1978), адресовав ее массовому читателю [8]. Отдельные аспекты назначения наказания глубоко анализировались им в работах «Вопросы уголовного права (Общей части) в практике Верховного Суда БССР» (1973) [9] и «Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР» (1982) [10].

Основная часть

Развитие науки, особенно психологии, показало, что существуют внешние факторы, воздействующие на поведение человека, и что в конкретном противоправном поведении проявляется его воля – свобода выбора. Со свободной волей индивида связан ряд последствий в онтологической концепции основ ответственности, вины и наказания. Говорить о вине человека имеет смысл только тогда, когда признается его свободная воля. Наказание без вины теряет морально-ценностный смысл, перестает быть воздаянием за содеянное и умаляет саму рациональную природу его целей.

Феномен свободы воли имеет философскую основу. Во второй половине XX в. профессор И. И. Горелик при трактовке понятия «свобода воли», объяс-

нении сущности вины и ответственности обобщил многочисленные позиции представителей философии и права, разделив их на три концептуальные направления: *индетерминисты*, *механистические детерминисты* и *детерминисты* [5, с. 100–102].

Идеология *индетерминистов* заключалась в том, что человек, как существо разумное, обладает свободной волей. В свободе воли они видели ничем не ограниченную способность действовать независимо от каких бы то ни было внешних обстоятельств. Уместно здесь вспомнить постулат И. Канта о том, что только разумное существо имеет волю, благодаря которой оно способно совершать поступки из принципов (правила умения, советы благоразумия, закон нравственности). «Закон свободной воли, –

¹Здесь и далее курсив наш. – А. Ш.

рассуждал И. Кант, – состоит лишь в законодательной форме: поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом. Это нравственный закон, который дает нам чистый практический разум. В этом состоит автономия воли, то есть ее способность быть самой для себя законом и вместе с тем всеобщим законом» [11, с. 249].

Сторонники указанного направления утверждали, что, совершая преступление, человек виновен, потому что действовал свободно, и поскольку поступки абсолютно свободны, потому всегда и виновны [5, с. 100]. Изначально (на ранних фазах развития общества) наказание выступало как простейший рефлекс – отплата злом за зло (беспричинное преступление). Наказуемость проецировалась через призму богослужебного искупления, совершаемого по религиозному чувству, убеждению. Наказание в этом контексте имело характер очищения (искупления). Позднее карающая государственная власть, отдаляясь от религиозных канонов, стала рассматривать наказание сквозь политическую призму. В Средневековье, особенно в поздний период, установились системы наказаний за преступные посягательства на государя, его величество, государственное устройство и т. д.

Изложенный подход к пониманию свободы воли и оснований наказуемости часто вел к объективному вменению, так как для наказуемости лица было достаточно самого факта совершения преступного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Механистические детерминисты, напротив, считали, что поведение человека всецело зависит от внешних влияний (окружающая среда, воспитание и т. п.), и потому оно не является свободным. «На протяжении всей своей жизни, с момента рождения до момента своей смерти, – говорил П. Гольбах, – человек ни на минуту не бывает свободным» [5, с. 100]. В итоге философия наказуемости все сводила как в человеке, так и в обществе к чистейшему механизму.

Исходя из этой концепции, И. И. Горелик сделал важное заключение: «Если деяния человека фатально предопределены, то нет его вины, и основание ответственности, по всей очевидности, отсутствует. Однако в противоречии со своими же теоретическими предпосылками механисты-детерминисты считали, что общество в целях самозащиты вправе и должно наказывать» [5, с. 100–101]. Таким образом, получалось, что человек несет ответственность не потому, что он виновен, а потому, что совершил деяние, за которое законом предусмотрено наказание.

Детерминизм базируется на концепции обусловленности поведения человека внешними (объективными) факторами, но с учетом того, что оно осознаваемо. И. И. Горелик размышлял: «Детерминированность человеческого поведения не ис-

ключает выбора конкретных форм удовлетворения потребностей... Уголовный закон под страхом наказания запрещает определенные формы поведения и в конечном итоге от человека зависит не прибегать к ним» [5, с. 101]. Человек волен выбирать для себя варианты поведения, в том числе и преступного. Именно от него самого зависит, нужно ли избегать конкретных видов преступного поведения, запрещенного уголовным законом. Не каждый оскорбленный, униженный или ревнующий прибегает к убийству своего обидчика, несмотря на желание. Иными словами, виновен тот, кто, имея возможность выбора поступков, ею не воспользовался, а совершил преступление.

На данной концепции в целом основывались и марксистско-ленинские взгляды о свободе воли человека. Базовыми ориентирами в трактовке свободы воли, вины и оснований наказуемости являлись постулаты философского концепта диалектического материализма. Сторонники доказывали, что поведение человека детерминировано прежде всего социальными условиями. Однако все, что человек делает, проходит через его сознание, которое зависит от окружающей микросреды и условий жизни. Потребности человека, проходя через его сознание, предопределяют дальнейшее его поведение. Воля человека контролируется его сознанием, свободна. Неслучайно в марксистско-ленинской теории укрепился тезис «свобода воли означает... не что иное, как способность принимать решения со знанием дела» [5, с. 101].

Обратим внимание, что советское уголовное право в целом занимало методологическую позицию диалектического материализма с внесенными марксистско-ленинской теорией уточнениями и корректировками. Однако в части понимания свободы воли и обоснования наказуемости преступлений советскими учеными не отрицались постулаты классической школы уголовного права, влияние на которую оказали представители немецкой классической философии – известные идеалисты И. Кант, Г. В. Ф. Гегель и др.

Таким образом, детерминистские взгляды, в том числе и с учетом их осмысления И. И. Гореликом в юридической литературе, составляют прочную методологическую основу принципа субъективного вменения и базовых начал наказуемости в отечественном уголовном праве. Каждый волевой поступок человека связан с сознанием объективных внешних условий, в которых он находится и существует. Основания и пределы наказуемости совершенных опасных для общества поступков зависят от индивидуального проявления в них свободной воли лица. Эти философские представления в большей степени позволили обосновать превращение системы наказаний из карательной в исправительную.

Остановимся на обзоре ключевых подходов к наказуемости преступлений в их трактовке И. И. Гореликом в историческом ракурсе. Так, до 1 января 1919 г. в Беларуси действовали уголовные законы РСФСР. После образования БССР правоприменительные органы по своей инициативе также руководствовались уголовно-правовыми актами РСФСР. Вместе с тем в Белорусской ССР издавались и свои законы. Например, Совет обороны ССР Литвы и Белоруссии 9 июня 1919 г. принял постановление, которое предписывало следующее: «1) к лицам, уличенным в продаже спиртных напитков (не исключается и вино), применять высшую меру наказания – расстрел; 2) лица, покупающие спиртные напитки, будут предаваться суду военно-революционного трибунала» [5, с. 292]. К источникам уголовного права БССР в этот период относилось, наряду с законодательными актами РСФСР и БССР, «революционное правосознание». Именно оно играло «огромную роль как в определении преступного, так и в выборе вида и размера наказания»: там, где закон не устанавливал преступность и наказуемость либо не конкретизировал санкцию, «эти пробелы восполнялись революционным правосознанием судей» [5, с. 293].

До кодификации в БССР в соответствии с Руководящими началами по уголовному праву РСФСР (принятыми 12 декабря 1919 г. и действовавшими в БССР) и отдельными законодательными актами устанавливалась система наказаний, включающая 12 их видов: расстрел, лишение свободы, принудительные работы, поражение прав, штраф, конфискация имущества, воспреещение занимать ту или иную должность, высылка из пределов БССР (иностранцев), направление в штрафную часть (военнослужащих), строгий революционный выговор, выговор, общественное порицание [5, с. 293]. Заметим, что минимальный и максимальный сроки лишения свободы не были определены, а на практике широко применялось краткосрочное лишение свободы. Известны случаи применения наказания в виде лишения свободы на срок до 20 лет, а иногда и на неопределенный срок. Например, «приговором Минского ревтрибунала И. за агитацию против Советской власти осужден к лишению свободы до окончания гражданской войны» [5, с. 293]. Таким образом, в уголовно-правовых нормах зачастую не устанавливались вид и размер наказания, а вместо этого содержалось общее указание на «уголовную ответственность» или на преследование «по всей строгости революционных законов» [5, с. 294].

Резолюция съезда народных судей и следственных комиссий БССР от 13 февраля 1919 г. указывала, что «в основу карательной политики должны быть положены: 1) трудовое начало; 2) широкая культурно-воспитательная работа среди заключенных» [5, с. 293].

Приведенные факты из истории уголовного права переходного периода формирования государственного устройства наглядно свидетельствуют прежде всего о направленности уголовной политики на поиск и реализацию рациональных начал в основаниях, принципах и целях наказуемости за преступления.

Избрание судом справедливого наказания на основе строгого следования принципам и правилам его назначения способствует эффективному достижению целей уголовной ответственности. Применительно к общим началам назначения наказания И. И. Горелик говорил, что «закон и правовая наука выработали определенные критерии, руководствуясь которыми суд всегда может назначить справедливое наказание» [8, с. 36]. Общие начала (критерии) назначения наказания образуют основные исходные принципы, которыми должен руководствоваться суд. Разъясняя положения ст. 36 УК БССР 1960 г., ученый подчеркивал, что закон здесь говорит «о принципах назначения наказания: законности и индивидуализации наказания» [7, с. 81].

Высказываясь о принципе индивидуализации наказания в целом, И. И. Горелик утверждал, что «необходимой предпосылкой реализации этого принципа являются относительно определенные санкции статей УК» [6, с. 83]. В отечественном уголовном праве сложился традиционный подход к оценке смягчающих и отягчающих обстоятельств: если конкретное обстоятельство предусмотрено в качестве признака состава преступления и в санкции уже учтено, то оно не может влиять на меру наказания. Углубляясь в сущность принципа индивидуализации наказания, И. И. Горелик писал: «...если, кроме отягчающего обстоятельства, одновременно указанного в соответствующем составе и в ст. 38 [УК БССР 1960 г.], имеются другие отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 38, они должны учитываться при определении наказания» [6, с. 85]. Развивая эту идею, автор отмечал, что «наличие хотя бы одного отягчающего обстоятельства является основанием для назначения в рамках санкции более строгого наказания» [6, с. 85].

В судебной практике и теории уголовного права проблема индивидуализации меры наказания за преступления, совершенные по неосторожности, одна из самых сложных. Сама по себе степень опасности личности виновного, равно как и факт неоднократности осуждения за неосторожное преступление, не определяют размер назначенного ему наказания. В этом плане И. И. Горелик рассуждал следующим образом: «Размер наказания за неосторожные преступления определяется главным образом на основании тяжести последствий... последствия неосторожных действий в значительной степени имеют ситуативный характер и часто неадекватны нарушению. Одни и те же нарушения нередко вызывают

последствия различной тяжести. Незначительные нарушения могут вызвать тяжкие последствия, а грубые окончиться благополучно или причинить малозначительный вред» [10, с. 31].

В любой системе уголовного правосудия важнейшим этапом в процессе индивидуализации наказания является тщательная оценка судом данных о личности виновного. Условно их можно разделить на три основные группы: *сведения, имеющие уголовно-правовое значение; социально-демографические характеристики; сведения о социальных проявлениях виновного*. В связи с этим И. И. Горелик писал, что «...суду должно быть известно о виновном все, что касается его прошлого (до совершения преступления) и настоящего. Это необходимо не только для назначения наказания, но и для его исполнения» [8, с. 38].

Теоретические подходы И. И. Горелика к толкованию специальных правил смягчения наказания в последующие десятилетия оказывали влияние на формирование судебной практики и развитие уголовно-правовых норм. Некоторые тезисы как классический постулат воспроизводились во всех комментариях к УК БССР 1960 г., например: «Наказание ниже низшего предела означает наказание ниже того минимального срока, который предусмотрен законом за данное преступление. Такое наказание можно назначить только тогда, когда в статье (ее части) определен такой низший предел, который больше минимального размера соответствующего вида наказания» [6, с. 96; 7, с. 94; 12, с. 93]. Это разъяснение актуально и применительно к нормам действующего уголовного закона. Так, по ч. 1 ст. 207 УК Республики Беларусь, предусматривающей лишение свободы на срок от 3 до 10 лет, в порядке ст. 70 названного кодекса можно назначить лишение свободы менее чем на 3 года, но не менее чем на 6 месяцев (ч. 1 ст. 57 УК Республики Беларусь). Если в санкции не указан наименьший предел наказания, им является минимальный срок, определенный в Общей части уголовного закона для соответствующего вида наказания. Назначение наказания ниже низшего предела в этих случаях невозможно, но согласно положениям ст. 70 УК Республики Беларусь допустим переход к другому, более мягкому, основному виду наказания.

Традиционно в уголовных законах не прописывается, когда следует применять поглощение, а когда – сложение при определении окончательного наказания по совокупности преступлений. Интересным в этом плане является настойчивое утверждение И. И. Горелика, что «...теория уголовного права может и должна дать практике обоснованные рекомендации о том, в каких случаях следует применять тот или иной принцип назначения наказаний при совокупности преступлений» [10, с. 35]. При этом Иосиф Исаакович занимал весьма категоричную

позицию по отношению к применению правила поглощения наказаний. Так, по его мнению, «применение принципа поглощения наказаний всегда ведет к безнаказанности за одно из преступлений, входящих в совокупность. Однако при существенной разнице между степенью опасности преступлений, входящих в совокупность, безнаказанность малозначительного по сравнению с другим преступлением почти незаметна. И все-таки было бы более справедливым, если бы принцип поглощения наказаний при назначении их по совокупности был исключен из закона» [10, с. 36]. Такое объяснение выражает принцип справедливости при назначении наказания за несколько совершенных преступлений: в окончательной мере суд должен стремиться отразить определенную динамику усиления итоговой меры по сравнению с наказаниями за отдельные преступления из этой совокупности.

Профессор И. И. Горелик уделял внимание рассмотрению особенностей оценки повторности преступлений при назначении наказания, подчеркивая, в частности, что «совершение двух одинаковых преступлений образует повторность, но не совокупность преступлений. Повторность рассматривается как одно преступление, влекущее повышенное наказание» [8, с. 52]. Известно, что, если повторность не включена законом в признаки соответствующего состава преступления, она учитывается какотягчающее ответственность обстоятельство. Указанный подход получил развитие в уголовно-правовых нормах о назначении наказания при повторности, не образующей совокупности (в настоящее время эти правила в действующем уголовном законе претерпевают существенные преобразования).

В соответствии с ч. 1 ст. 113 УК Республики Беларусь к лицам, достигшим 16-летнего возраста ко дню постановления приговора, применяются также исправительные работы на срок от двух месяцев до одного года по месту работы. И. И. Горелик говорил о нецелесообразности применения исправительных работ к обучающимся несовершеннолетним, которые не работают [5, с. 196]. Согласимся, что в данном случае наказание применяется в ущерб образованию, а это нарушает гарантированное ст. 49 Конституции Республики Беларусь право. Назначение исправительных работ несовершеннолетним, которые обучаются в учебных заведениях, на наш взгляд, теряет смысл. В связи с этим считаем, что целесообразно установить в ст. 113 УК Республики Беларусь запрет на применение исправительных работ в отношении несовершеннолетних, которые обучаются в учреждениях образования.

Впервые в уголовном праве преступления, опасные для жизни и здоровья, профессор И. И. Горелик подверг теоретическому анализу с обоснованием их видовой градации. Эти противоправные деяния ученый разделил на три группы: поставление

в опасность жизни и здоровья; поставление в опасность жизни, здоровья и материальных ценностей; оставление в опасности [1, с. 3–63; 2, с. 32–45; 4, с. 57–68]. На основе представленной системы преступлений указанной категории автор разработал концептуальные подходы и к дифференциации их наказуемости в законе. Разницу в конструкции ответственности за преступления, опасные для жизни и здоровья, он объяснял неодинаковой социальной опасностью бездействия-невмешательства и бездействия, приравняваемого к активному действию.

Ключевым в теории И. И. Горелика является тезис о том, что «бездействие-невмешательство менее опасно: оно образует состав преступления, если имеется специальная на этот счет норма в уголовном законе» [4, с. 21]. Такое бездействие имеет место, когда отсутствует непосредственная обязанность воспрепятствовать развитию опасной ситуации, а опасность представляет неоказание лицам помощи в устранении уже возникшей опасности. Ответственность за создание опасности, по его мнению, должна основываться на самой природе ее происхождения: в результате активных действий или бездействия. Например, карая за нарушение правил охраны труда, положения ст. 306 УК Республики Беларусь распространяются как на нарушения-действия, так и нарушения-бездействие.

При бездействии, создавшем опасность, виновный должен был предотвратить само ее возникновение. Опасность этого типа поведения обособывалась И. И. Гореликом следующим образом: «Бездействие создает конкретную опасность и приравнивается к активному действию, если оно удовлетворяет трем условиям: к моменту возникновения обязанности действовать опасная ситуация еще не существует; на бездействовавшем в силу его непосредственных служебных функций, закона или договора лежала обязанность действовать, чтобы предотвратить возникновение такой ситуации; вследствие бездействия такого лица события развиваются до степени возникновения опасной ситуации» [4, с. 20].

При анализе видов такого противоправного деяния, как оставление в опасности, И. И. Горелик указывал, что предусмотренные наказания за эти преступления не всегда являются одинаковыми: «Наибольший разбой имеется за оставление в опасности лицом, специально обязанным заботиться об оставленном. Почти нет разбоя в санкциях за неоказание помощи посторонним лицом... и за неоказание медицинской помощи...» [1, с. 65]. По мнению ученого, по сравнению с обычным неоказанием помощи более суровое наказание должно назначаться за оставление в опасности [1, с. 67]. Например, за подкидывание детей в законе предусмотрены чрезмерно мягкие наказания. С учетом специфики этого преступления профессор пред-

лагал установить в соответствующей санкции лишение свободы на срок от одного года до пяти лет, предоставив суду возможность максимальной индивидуализации наказания [1, с. 67–68].

Нужно заметить, что санкции в действующем уголовном законе за неоказание помощи посторонним лицом и за неоказание медицинской помощи больному синхронны по мягкости и закрепляют виды наказаний, не связанные с изоляцией осужденного от общества: общественные работы, штраф, исправительные работы до одного года в ч. 1 ст. 159 УК Республики Беларусь и штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, ограничение свободы до двух лет со штрафом в ч. 1 ст. 161 УК Республики Беларусь. Эти преступления законодатель отнес к не представляющим большой общественной опасности. В то же время за неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 160 УК Республики Беларусь) – из аналогичной группы составов преступлений – в санкции установлены лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы до трех лет, лишение свободы до трех лет (менее тяжкое преступление). Думается, такая разная законодательная оценка тяжести схожих по природе и опасности преступлений вряд ли справедлива. Можно считать аналогичными обязанность медработника заботиться о больном и обязанность капитана водного судна оказать помощь терпящим бедствие. Это несоответствие, по нашему мнению, должно быть устарено.

Неоказание медицинской помощи больному лицу при отягчающих обстоятельствах (повлекшее по неосторожности смерть либо причинение тяжкого телесного повреждения) карается строже – *лишением свободы на срок до трех лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения* (ч. 2 ст. 161 УК Республики Беларусь). В санкции, как видим, нет основных наказаний, альтернативных лишению свободы, несмотря на то что по категории это преступление в целом отнесено к менее тяжким.

Сопоставим санкцию приведенной нормы с санкцией ст. 307 УК Республики Беларусь, карающей за непринятие мер по спасению людей (*штраф, ограничение свободы до трех лет, лишение свободы до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения*), и санкцией ст. 308, предусматривающей наказания за несообщение информации об опасности для жизни людей (*штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, ограничение свободы до трех лет, лишение свободы до семи лет с лишением права занимать определенные долж-*

ности или заниматься определенной деятельностью или без лишения). Получается, в трех однотипных специальных составах преступлений, описывающих одинаковые последствия в виде неосторожной смерти человека либо причинения тяжкого телесного повреждения, наказания значительно разнятся. Таким образом, законодатель непропорционально дифференцировал пределы наказуемости внутри группы преступлений, имеющих тождественную природу происхождения и сравнительную одноуровневую типовую общественную опасность. Указанную диспропорцию, на наш взгляд, необходимо устранить путем закрепления в санкции ч. 2 ст. 161 УК Республики Беларусь *основных наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ареста, ограничения свободы до трех лет, а также дополнительного наказания к лишению свободы – лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в качестве факультативного)*.

Оставление в опасности квалифицируется по специальной норме, если на виновном была обязанность заботиться о потерпевшем. Такая обязанность, по мнению И. И. Горелика, «предписывается нормативными актами... либо договором (например, сиделка, принявшая на себя обязанность ухаживать за тяжелобольным), либо вытекает из профессии, родственных или брачных отношений... специальная обязанность заботиться о потерпевшем лежит также на лицах, которые своими виновными деяниями сами поставили потерпевшего в опасное для жизни состояние» [13, с. 130–131]. По этой же норме квалифицируется «подкидывание детей без умысла на лишение жизни» [7, с. 221].

Санкция в ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь за оставление в опасности лицом, специально обязанным заботиться о потерпевшем, является, по нашему мнению, слишком мягкой, поскольку закрепляет наказания лишь в виде *ареста, ограничения свободы на срок до двух лет со штрафом или без штрафа*. Необходимо здесь предоставить суду максимальную возможность для индивидуализации наказания за это преступление, *дополнив санкцию наказанием в виде лишения свободы до трех лет*. Включение в санкцию ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь лишения свободы создаст дополнительный диапазон для применения иных мер уголовной ответственности (например, осуждения с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77), с условным неприменением наказания (ст. 78)). Дифференциация уголовной ответственности за данное преступление в этом контексте будет смягчать наказуемость. С уверенностью можно утверждать, что реализация нашего предложения позволит всесторонне оценивать все проявления преступного поведения и обеспечит избрание справедливой меры наказания виновному.

Степень опасности преступления законодатель определяет максимальным наказанием. По мнению И. И. Горелика, «другого основного мерила опасности не существует» [2, с. 139].

Взглянем на систему «дозирования» наказаний за преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность), и за иные преступления, опасные для жизни, здоровья и материальных ценностей, в санкциях УК Республики Беларусь 1999 г. Необходимо отметить, что рассматриваемые виды преступлений влекут в целом одинаковую ответственность. Законодатель относит их либо к категории не представляющих большой общественной опасности (например, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 265, ч. 2 ст. 266, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302), либо к категории менее тяжких (ч. 1 ст. 157, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 250, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 309 и др.).

В санкциях действующего уголовного закона за поставление в опасность в числе основных видов наказаний, как правило, предусмотрены *штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, ограничение свободы, лишение свободы*.

За преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в судебной практике чаще назначаются наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, и иные меры уголовной ответственности. Так, в 2020 г. по ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь (заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние) всего было осуждено четыре человека (двум назначен арест, одному – ограничение свободы и еще одному – условное неприменение наказания, в качестве дополнительных наказаний к двум осужденным применено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и к трем – штраф); по ч. 1 ст. 157 УК Республики Беларусь (заведомое поставление в опасность заражения вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)) всего было осуждено четыре человека (двум лицам назначен арест, двум – лишение свободы).

Среди санкций за поставление в опасность несколько более мягкими являются наказания за незаконное производство аборта (ч. 1, 2 ст. 156 УК Республики Беларусь) и за поставление в опасность заражения венерическим заболеванием (ч. 1 ст. 158 УК Республики Беларусь). Этому законодательному решению можно возразить. Так, в соответствии с действующим уголовным законом незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение», *наказывается штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определен-*

ной деятельностью со штрафом (ч. 1 ст. 156), а производство аборта лицом, не имеющим высшего образования по указанному профилю, *карается арестом, ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения со штрафом или без штрафа* (ч. 2 ст. 156). Криминальный аборт подразумевает собой поставление в опасность жизни и здоровья женщины путем искусственного прерывания ее беременности. И. И. Горелик приводит следующие доводы, свидетельствующие об особой опасности этого преступления: «Аборт опасен для здоровья женщины даже при самых благоприятных объективных показателях; аборт часто сопутствуют осложнения, увеличивающие его опасность. <...> Аборт, совершенный надлежащим лицом и при надлежащих условиях, опасен также и для жизни; судебная практика убедительно подтверждает опасность криминального аборта для жизни женщины» [2, с. 84–85; 4, с. 156–158]. Криминальный аборт всегда совершается только с прямым умыслом (по отношению к прерыванию беременности).

Изучая ранжирование законодательной оценки уровня опасности криминального аборта, обратим внимание на санкцию ч. 3 ст. 156 УК Республики Беларусь (незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения): «Наказываются лишением свободы до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения со штрафом или без штрафа». При наличии таких отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств, сопровождаемых неосторожной виной, закон безальтернативно закрепляет один вид основного наказания – лишение свободы, усиливая его воздействие двумя дополнительными (факультативными) наказаниями.

Думается, такой существенный разрыв в наказуемости между самим умышленным деянием (преступление по основному составу) и наступившими по неосторожности последствиями, описанными в квалифицированном составе, несправедлив. Опасность умышленного незаконного производства аборта не может значительно отличаться от возникших в результате этого деяния неосторожных отягчающих последствий. И если законодатель в случае сложной вины измеряет тяжесть преступления дозированием наказуемости на максимальном уровне пятью годами лишения свободы, то вполне логично и допустимо этот основной вид наказания установить и за совершение самого умышленного преступления (с формальной моделью объективной стороны в основном составе), например, в санкции ч. 1 ст. 156 УК Республики Беларусь – *сроком до двух лет*, а в санкции ч. 2 той же статьи (с учетом возрастающей опасности личности «непрофессионального» субъекта) – *сроком до трех лет*. Установление лишения свободы в санкциях ч. 1, 2 ст. 156 УК Республики Беларусь, кроме того, смягчит карательное воздействие уголовной ответственности в целом: будет предусмотрена в том числе и возможность применения иных ее мер, установленных, например, в ст. 77, 78 УК Республики Беларусь. Индивидуализация наказуемости за преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, должна обеспечиваться в законе с максимальной широтой, позволяющей учитывать опасность поведения лиц указанных категорий и их личностные характеристики. Следует обратить внимание и на целесообразность введения в санкцию ч. 1 ст. 156 УК Республики Беларусь «промежуточных» видов наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы, в санкцию ч. 3 названной статьи альтернативных лишению свободы видов наказания: исправительных работ и ограничения свободы.

Заключение

Теория профессора И. И. Горелика сохраняет чрезвычайную актуальность для осуществления криминопенологического анализа санкций, предусмотренных в действующем уголовном законодательстве. В настоящее время назрела необходимость в системном выявлении дисбаланса в законодательной оценке одинаковых по тяжести преступле-

ний и пересмотре некоторых подходов к дифференциации наказуемости в нормах уголовного закона. Научно обоснованные предложения по устранению недостатков карающей части уголовного права являются весьма востребованными в повседневной текущей правоприменительной практике.

Библиографические ссылки

1. Горелик ИИ. *Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву*. Москва: Госюриздат; 1960. 72 с.
2. Горелик ИИ. *Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву*. Минск: Вышэйшая школа; 1964. 192 с.
3. Горелик ИИ. *Правовые аспекты пересадки органов и тканей*. Минск: Вышэйшая школа; 1971. 91 с.
4. Горелик ИИ. *Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья*. Минск: Вышэйшая школа; 1973. 320 с.
5. Горелик ИИ, редактор. *Уголовное право БССР. Часть Общая*. Минск: Вышэйшая школа; 1978. 336 с.

6. Зайцев ЛК, редактор. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР*. Минск: Беларусь; 1979. 399 с.
7. Зданович АА, редактор. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР*. Минск: Беларусь; 1989. 430 с.
8. Горелик ИИ. *Наказание и его назначение*. Минск: Беларусь; 1978. 94 с.
9. Горелик ИИ, Тишкевич ИС. *Вопросы уголовного права (Общей части) в практике Верховного Суда БССР*. Минск: Высшейшая школа; 1973. 365 с.
10. Горелик ИИ, Тишкевич ИС. *Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР*. Минск: БГУ; 1982. 190 с.
11. Кант И. Основы метафизики нравственности. В: Кант И. *Сочинения в шести томах. Том 4. Часть I*. Москва: Мысль; 1965. 544 с.
12. Шардыко СТ, редактор. *Комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР*. Минск: БГУ; 1971. 392 с.
13. Тишкевич ИС, редактор. *Уголовное право БССР. Часть Особенная*. Минск: Высшейшая школа; 1978. 384 с.

References

1. Gorelik II. *Otvetstvennost' za ostavlenie v opasnosti po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Responsibility for leaving in danger under Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat; 1960. 72 p. Russian.
2. Gorelik II. *Otvetstvennost za postavlenie v opasnost' po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Responsibility for putting in danger under Soviet criminal law]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1964. 192 p. Russian.
3. Gorelik II. *Pravovye aspekty peresadki organov i tkanei* [Legal aspects of organ and tissue transplantation]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1971. 91 p. Russian.
4. Gorelik II. *Kvalifikatsiya prestuplenii, opasnykh dlya zhizni i zdorov'ya* [Qualification of crimes that are dangerous to life and health]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1973. 320 p. Russian.
5. Gorelik II, editor. *Ugolovnoye pravo BSSR. Chast' Obshchaya* [Criminal law of the BSSR. Part General]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1978. 336 p. Russian.
6. Zaitsev LK, editor. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Belorusskoi SSR* [Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the Belarusian SSR]. Minsk: Belarus'; 1979. 399 p. Russian.
7. Zdanovich AA, editor. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Belorusskoy SSR* [Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the Belarusian SSR]. Minsk: Belarus'; 1989. 430 p. Russian.
8. Gorelik II. *Nakazanie i ego naznachenie* [Punishment and its purpose]. Minsk: Belarus'; 1978. 94 p. Russian.
9. Gorelik II, Tishkevich IS. *Voprosy ugovalnogo prava (Obshchei chasti) v praktike Verkhovnogo Suda BSSR* [Questions of criminal law (General part) in the practice of the Supreme Court of the BSSR]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1973. 365 p. Russian.
10. Gorelik II, Tishkevich IS. *Primenenie ugovalnogo zakonodatelstva v sudebnoi praktike BSSR* [Application of criminal legislation in the judicial practice of the BSSR]. Minsk: Belarusian State University; 1982. 190 p. Russian.
11. Kant I. [Fundamentals of the metaphysics of morality]. In: Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 4. Chast' I* [Essays in six volumes. Volume 4. Part I] Moscow: Mysl'; 1965. 544 p. Russian.
12. Shardyko ST, editor. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Belorusskoi SSR* [Commentary on the Criminal Code of the Belarusian SSR]. Minsk: Belarusian State University; 1971. 392 p. Russian.
13. Tishkevich IS, editor. *Ugolovnoe pravo BSSR. Chast' Osobennaya* [Criminal law of the BSSR. Part Special]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1978. 384 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2021.
Received by editorial board 26.05.2021.